

0461 Глава Божественная судьба Пятый череп не прибыл, но содержимое пятого черепа прибыло, и Нин Тао не имело значения, хотел он череп или нет. Если есть только шесть черепов, а не седьмой, то в руках у Николаса Конти только один.

Четвертая версия "Поисков предков" Дэна была успешно доработана, и после того, как аллергическая реакция на препарат Нинг Тао увидела трещину в пространстве-времени и пространстве, у него появилось особое чувство насчет слов Фокс Цзи, когда она слегка пробудилась.

Говорят: чтобы найти эликсир, сначала поймите духа.

Дэн Линг, это женщина в красном.

Теперь казалось, что единственный способ найти способ, или канал, чтобы захватить дух дан - это собрать куб дан из шести фрагментов черепа. Сможете ли вы получить полного Искателя предков и раскрыть его секреты после поимки Духа Дана или нет - это то, о чём вам нужно будет подумать позже.

Однако, насколько легко было бы получить формулу Дана на шестом фрагменте черепа из рук Николаса Конти?

Нин Тао тоже не торопился, он уже получил пять шестых кубика дана и знал, где последний кубик, следующее, что ему нужно было сделать, было еще проще. Это должно было подождать, пока клиника обновится, обновить его и его команду, а затем начать войну с Blackfire, когда пришло время получить последний кусочек Дэна Фанга на фрагмент черепа.

Вернувшись в клинику, Нинг Тао скопировал фотографию и добавил слова "Three Sea Jade Dan" к пяти шестым формулам. Он поместил dan сао в ящик своего стола, затем открыл удобную дверь и вернулся в комнату посреди пещерного неба Чэнь Пиндао.

Дверь комнаты Цинь Чжуя и Бай Цзина была закрыта, и вся комната была заполнена демонической аурой.

Нин Тао не посмел прерваться, постучав в дверь, а затем отправился в соломенную хижину Инь Мо Лана, и результат оказался тем же. Инь Мо Лань также практиковался в своей соломенной хижине в отступлении, и мог чувствовать сильную демоническую ауру даже с большого расстояния.

Наконец, Нин Тао подошел к центру леса, и еще до того, как он приблизился к Цзян Хао, над ним нависла прохлада. Он осторожно шел вперед на некоторое расстояние и в конце концов увидел Цзян Хао, который тренировался посреди леса, и был ошеломлен этим зрелищем.

Деревья, земля и даже камни вокруг Цзян Хао были заморожены, и ее собственное тело также было заморожено, с только двумя отверстиями между ноздрями, с дыханием выходит. Если бы не эти две дырки и пузырящееся дыхание, любой, кто видел это, наверное, не подумал бы, что она еще жива.

Нин Тао тоже не посмел ее побеспокоить, и ушел из леса, чтобы пойти к Чену Пинг Дао домой.

И Снарлинг Скай Пес, и Лис Сяо Цзи были в доме Чена Пинг Дао, Чен Пинг Дао сделал большую кучу зимних дынных конфет, и Лис Сяо Цзи и Снарлинг Скай Пес ели счастливо.

Зимняя дыня, которая сделала зимний сахар-бахчевина была духовной травой Чен Пингдао, собранной с его духовного поля, плюс две тысячи лет его кулинарного мастерства, вкус, естественно, не нужно было оценивать.

"Папа, ты вернулся, приходи и ешь зимние дынные конфеты, которые приготовил дедушка Чен, они вкусные." Фокс Сяодзи встретила Нин Тао, как только увидела его, все еще сжимая в руке кусок зимнего дынного сахара.

Нин Тао присел на корточки и взял Фокса Сяодзи, открыв рот, чтобы укусить зимние дынные конфеты, которыми Фокс Сяодзи кормил его. Дынная конфета была мгновенной, сладкой и освежающей во рту, сладкой, но не жирной. Он улыбнулся, когда потягивал конфеты Донгого Чэнь Пиндао: "Маленький Цзи - хороший мальчик, когда папа в отъезде"?

"Хорошо". Фокс Сяодзи хихикал.

Переехал и рычащий небесный пёс, который вилял хвостом в Нинг Тао.

Нин Тао уложил Фокс Сяо Цзи и протянул руку, чтобы погладить голову собаки рычащей небесной собаки: "Не создавай мне проблем в старейшине Чене, позаботься о Сяо Цзи".

Ворчащий Тенгу кивнул головой собаке: "Поппа, не волнуйся, я тоже хорош".

Чен Пингдао посмотрел на пережёванный стул рядом с ним, желая замолчать.

"Старейшина Чен, уделите минутку, чтобы поговорить." Нинг Тао сказал.

Чен Пиндао сказал: "Тогда иди ко мне домой и поговори".

Нин Тао проследил за Ченом Пингдао в свою комнату и протянул руку, чтобы закрыть дверь.

Чен Пиндао сказал: "Загадочно, что ты пытаешься сказать? Забыли ли вы, что уши рычащего собаки могут слышать, как муравьи ползают с легкостью?"

Нинг Тао сказал: "Я говорю, и это закрывает мне уши".

Во дворе рычащий собачий клык плодотворно затянул пару собачьих ушей.

Нин Тао передал Чену Пингу список, который он давно подготовил, и сказал: "Это тот духовный материал, который мне нужен, пожалуйста, попросите старейшину Чена помочь мне еще раз".

Чен Пиндао поспешно выбросил список обратно в Нин Тао с видом недовольства: "Вы не так поняли? Ты все еще обращаешься со мной так, как будто я твой давний работник, ты слишком много! В прошлый раз я почти опустошил свою тысячелетнюю инвентаризацию только для того, чтобы собрать эти Духовные Материалы для вас, и вы пришли?"

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Забудь об этом, я думал, ты мне поможешь, тогда я буду оттачивать для тебя собаку, как рычащую небесную собаку в будущем, так как ты не хочешь, тогда пусть будет так, я сам разберусь с этим".

"Вы только что сказали, что очищаете..." сказал Чен Пингдао врасплох: "Неужели Рев Небесного Пса вы очистили?"

Нинг Тао сказал: "Тогда это была просто бродячая собака, за которой охотились городские власти, я спас ее, затем рафинировал, открыл ее дух и превратил в культивационную собаку".

Он не сказал Чену Пингдао, что штатив Небесной Собаки с толстым животом был штативом рафинирующей собаки, и он подумал, если он скажет Чену Пингдао, что ублюдок был выдохнут из пасти, полной двухтысячной крови.

Чен Пингдао натер подбородок нерешительным взглядом.

"Так как старейшина Чен не согласится, тогда я попрощаюсь". Нинг Тао повернулся, чтобы уйти.

Чен Пинг Дао взял Нин Тао за руку, как только смог, и вырвал список из его рук, глядя на него и говоря: "Договорились, если ты лжешь мне, ты удваиваешься мне с моим духовным материалом".

Нин Тао показал свои зубы и улыбнулся: "Обещание есть обещание, есть еще одна вещь, о которой я должен попросить старейшину Чена помочь мне".

Чен Пингдао уставился на Нин Тао: "Ты ведь не закончил, да?"

Нин Тао сказал: "На этот раз Дэн, ищущий предков, слишком силён, Цин, преследуя их, всё ещё в уединении, я не знаю, сколько времени им осталось до того, как они смогут уехать, и у меня есть другие дела, о которых нужно позаботиться, поэтому я попрошу старейшину Чена помочь позаботиться о них". Кроме того, Химе и Рычащий Небесный Пес пока остаются с вами, пожалуйста, позаботьтесь и о них тоже. И если есть рычащая небесная собака, вы можете научить ее некоторым основным техникам выращивания".

"Это не проблема, оставь это мне, дрессировать собаку, у которой у меня большой опыт." Чен Пингдао согласился с одним укусом.

Нин Тао поклонился Чену Пингдао, попрощался, затем повернулся и ушел. Вернувшись в пещеру, где он занимался рафинированием Дана, он взял две императорские вазы Yue Kiln и две тарелки, которые были помещены в пещеру, открыл дверь удобства и вернулся в Небесную внешнюю клинику.

У него назначена десятидневная встреча с Тан Цзисянем, и он хочет, чтобы Фань Ва Йин помог ему организовать аукцион антиквариата династии Тан, привезенного с потерпевшего крушение корабля. Кроме того, после модернизации клиники ему пришлось вернуться в дни с трудом заработанных денег, что делало еще более невозможным простаивание, ему приходилось рано готовиться.

Вернувшись в клинику, Нин Тао нашла медицинскую хлопчатобумажную ткань и протерла две вазы и две тарелки, затем набрала номер Fan Huailu.

"Доброе утро, брат Ва-Фу, я ведь не помешал тебе спать, не так ли?" Телефон был подключен, и Нинг Тао произнес вежливое слово.

Голос Фан Хуа флуоресцентно звучал из телефона с самопротиворечивым намеком: "Брат Нинг, ты шутишь, как мне теперь лениво спать, я сейчас читаю немецкие слова".

"Почему ты не забыл выучить немецкий?"

"В следующем месяце в Германии будет бюро, машиностроительная компания едет в Германию, чтобы поговорить о сотрудничестве, босс хорошо меня знает, попросил приехать и сделать одолжение, это не для того, чтобы вернуться к немецкому языку, который я когда-то выучил, но также для того, чтобы поддержать ногу Будды".

"В наши дни все в порядке?" Нинг Тао совсем не интересовался немецким бюро.

"Скажи, чего ты от меня хочешь?" Фэн сказал.

Нин Тао сказал: "Я выловил несколько кусков фарфора династии Тан в море, пару ваз, пару тарелок, все сделано императорским двором печи Юе. Я сделаю несколько фотографий и отправлю их вам позже, посмотрим, сможете ли вы найти мне покупателей с силой и искренностью, и у нас будет частный аукцион или что-нибудь, чтобы продать вещи?".

"Сначала вы сделаете несколько фотографий, чтобы я увидел, если это действительно имперская система печи Юэ династии Тан, это все сокровище, стоящее много денег, конечно, кто-то купит его, просто" Фан Хуа свободно хочет сказать еще раз.

"Просто что?"

"Я подумал об этом, фарфор, который вы выловили обратно из моря, не должен иметь сертификата, если фанфары, чтобы участвовать в аукционе, должны уехать за границу, в отечественной помолвке, один будет конфискован для вас. Закон земли гласит, что то, что тонет в море, что погребено в земле, даже метеориты, летящие из космоса, принадлежат всему народу и должны храниться государством". Фэн сказал.

Нинг Тао горько смеялся: "Я все еще не знаю, пока ты не скажешь, ладно, я сначала сфотографирую и отправлю тебе, а потом ты сможешь придумать, как сделать это после того, как увидишь. Не волнуйся, про-братья знают, что делают, и я не позволю тебе сделать это просто так".

"Посмотри на себя, это не выходит за рамки обычного - говорить что-то подобное". Фан Ва флуоресцентно расстроился.

"Ха, я вешаю трубку, готовься к приему фотографий." Нин Тао повесил трубку, затем сделал несколько фотографий и отправил их в WeChat Фан Хуайлу.

Несколько сотен миллионов кусочков фарфора династии Тан, это на самом деле тривиальный вопрос для него, просто оставить его Fan Hua флуоресценции, чтобы справиться с ним. Деньги для него сейчас, независимо от того, сколько кораблей идти ах, пока он хочет зарабатывать, но его стремление к деньгам не так сильно, как деньги добра и зла диагностики.

Вскоре он получил ответ от Fan Huailu: Боже мой, это действительно фарфор, сделанный в печи Юе династии Тан, я должен пойти к эксперту, чтобы оценить и оценить его, вы ждете моей новости.

Нинг Тао вернулся: "Хорошо.

Фан Ва добавил: "Брат, на этот раз у тебя получилось!"

Нин Тао вернулся с кривым выражением, и именно в этом процессе он открыл дверь Небесной внешней клиники и вышел.

Снег остановился, пространство стало голубым, в восточном небе висел круг восходящих солнц, пролился золотой солнечный свет, и снег на крышах и в переулках преломлял золотой свет.

Нин Тао сделал глубокий вдох свежего воздуха: "Бэй Ду, я вернулся". У Юэ, не мог бы ты быть тем злодейским лидером, которого я ищу?"

Не было необходимости, чтобы У Юэ подошел к двери, он должен был подойти и к двери, и ни за что другое, только потому, что каждый раз, когда Небесная клиника Outpost переезжала на место, он избавлялся от злого лидера этой партии - Небесного мандата!

К тому же, Николас Конте, далеко в Америке, однажды найдет дорогу к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860725>